

А.Д. Пилипенко
A.D. Pilipenko

**О ПРЕБЫВАНИИ В СЕРПУХОВЕ
КОННОГО ПОЛКА
ГРАФА М.А. ДМИТРИЕВА-МАМОНОВА В 1813 ГОДУ**

**ON THE STAY IN SERPUKHOV
OF THE CAVALRY REGIMENT
OF COUNT MATVEY DMITRIEV-MAMONOV IN 1813**

В докладе анализируются имеющиеся данные о стоянке в Серпухове конного полка графа М. А. Дмитриева-Мамонова летом 1813 г. Общим фоном исследования служит история данной добровольческой части 1812–1814 гг., пока что мало освещённая в исторической литературе.

The speaker analyzes the available data on the camp in Serpukhov of the cavalry regiment of count M. A. Dmitriev-Mamonov in the summer of 1813. The General background of the study is the history of this volunteer unit of 1812–1814, which is still poorly covered in the historical literature.

Ключевые слова: граф М. А. Дмитриев-Мамонов, Серпухов, стоянка полка.

Keywords: count Matvey Dmitriev-Mamonov, Serpukhov, Parking of the regiment.

В июле 1812 г.: при приезде Александра I в Москву, гр. Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов, тогда без малого 22-летний обер-прокурор 6-го департамента Сената; сын екатерининского фаворита, считавшийся одним из богатейших людей России¹, вызвался, до окончания Отечественной войны, жертвовать на её нужды все доходы, себе оставляя всего лишь по 10 000 руб. в год. Император поблагодарил его, и предложил ограничиться составлением, на собственные средства, конного полка² из графских крестьян и из волонтёров.

С началом августа молодой граф был только этим и занят³. Но в середине месяца: видимо, утомившись хлопотами по набору, он уехал к действующей армии. Там, состоя при резервной кавалерии Ф.П. Ува-

рова, Мамонов участвовал в боях при Бородине, Тарутине, Малоярославце: «с разными поручениями в самых опаснейших местах», которые он исполнил «с отличием и храбростию»⁴. Тем временем, при уходе российских войск из столицы, формируемый им полк отбыл в ярославские вотчины графа, в Даниловском уезде. Проведя там зиму, мамоновцы отличились буйством и грубостью нрава настолько, что местные жители их прозвали «мамаевцами»⁵.

Материальное состояние полка также было отчаянным. Уже в сентябре 1812 г., забыв былую щедрость и ссылаясь на разорение своих московских имений неприятелем, гр. М. А. Дмитриев-Мамонов, в письме к государю, просил его принять на себя часть полковых расходов.

По словам ответственного за резервные войска, генерала А.А. Клейнмихеля, к концу 1812 г. мамоновский полк, насчитывал всего 60 офицеров, 96 юнкеров, 389 нижних чинов, при 410 строевых, 20 *подъёмных* (обозных) лошадях: т. е. людским и конским составом обеспечен был всего на 1/3. Обмундирования же не имелось практически совсем: А.А. Клейнмихелю «показаны были на людях одни образцы»⁶.

Последнее стоит сравнить с широко цитируемым свидетельством предводителя дворянства Московского уезда Александра Александровича Арсеньева: «полк Мамонова был замечательно щегольски обмундирован...»⁷. Это благоденствие, явно, относилось к самому началу полковой истории, до отступления из Москвы.

По итогам же своей инспекции, А.А. Клейнмихель предлагал перевести мамоновцев в пехоту, снабдив их оружием и припасами от казны⁸. На данном фоне, императорский указ от 12.03.1813 г. выглядит решением, великодушным сверх меры: гр. Матвей Александрович жалуется чином генерал-майора; назначается шефом формируемого им полка, которому впредь надлежит «состоять на положении Уланском». Мамонову предписывается, двигаясь к армии, укомплектовать, своими и вербованными людьми, пять его эскадронов: «для чего и следовать полку через Москву дабы скорее обмундироваться из заготовленных Мамоновым вещей». Жалование и продовольствие мамоновцев, с момента выхода указа, принимается на счёт казны⁹.

Сообщение о запасённом Мамоновым обмундировании, которым ещё можно воспользоваться в 1813 г., должно относиться, конечно, не к разорённой Москве, но, скорее, к пережившим наполеоновское нашествие имениям графа: к югу от столицы, в Подольском уезде.

Перспектива водворения в многострадальной Москве «мамаевцев», – вызвала противодействие у генерал-губернатора гр. Ф.В. Ростопчина. Ещё 6.03.1813 г., военный министр кн. А.И. Горчаков его запрашивал о состоянии Хамовнических казарм, где планировалось разместить формируемый гр. М.А. Дмитриевым-Мамоновым полк¹⁰. Московский генерал-губернатор 17 марта отвечал министру что все, ещё уцелевшие в городе казармы, заняты местными частями, либо требуют ремонта. При этом, гр. Ф. В. Ростопчин не скрывал опасения, что с приходом одиозного полка в столице возникнут «беспорядки и воровство»¹¹. Должно быть в виде компромисса, местом его стоянки и был избран Серпухов: город, смежный с подольскими вотчинами Мамонова, но удалённый от Москвы, насколько позволяла власть её генерал-губернатора.

Решался данный вопрос больше месяца. Только 1.05.1813 г. гр. М.А. Дмитриев-Мамонов получает от военного министра приказ наипоспешнейше выступить из Ярославской губернии в Серпухов. В мае, когда полк проходил Владимирскую губернию, комиссия Московского провиантского депо прислала ему на содержание в походе 6000 руб. Такой суммы явно не хватало для обеспечения части в 23-дневном пути: когда, по подсчёту гр. М.А. Дмитриева-Мамонова, только двухсуточные издержки составляли по 1343 рубля. Забирать готовый провиант из казённых складов Ярославля, Ростова Великого и Москвы, полк тоже не мог, поскольку не обзавёлся ещё обозным транспортом¹².

В Серпухове, местный городничий надворный советник Фёдор Алексеевич Благово имел предписание об отводе полку квартир, но не мог подготовить их заранее, т. к. получил данные о числе постоянных людей и лошадей лишь с приближением части к городу: утром 23 мая. Всего прибыло 640 чел. при 650 лошадях, в т. ч. 569 строевых конников. Во втором часу того же дня полк вступил в город и расположился как на отведённых ему городничим квартирах (которых не доставало), так и в домах, занятых «по своему произволу». Затем же, на 3-й день, 2/5 состава полка выводятся из Серпухова в уезд; остальные, помимо выделенных уже квартир, – получают места, отведённые раньше чиновникам, уездной инвалидной воинской команде, которую городничий счёл за благо переселить. За первую неделю стоянки полка в Серпухове, мамоновцы не получали казённого довольствия, и поэтому, весьма в резкой форме, требовали питания от горожан. Раздача провианта возобновилась 29 мая¹³, что должно было разрядить обстановку.

Самая же встреча полка с городом оказалась конфликтной до безобразия. Тогда: в пятницу, постный день, постояльцы домогаются у хозяев вина; заставляют их готовить привезённую с собой говядину; при любых возражениях угрожают побоями, которые, в ряде случаев, и состоялись. Жители жалуются своему городскому голове купцу Дмитрию Николаевичу Плотникову. Наконец, на главной, Московской улице Серпухова, проезжавший гр. Мамонов встретил Плотникова, и публично обвинил его в оболгании – клевете, посулив бить палками. По этому случаю 3.06.1813 г. Серпуховская шестигласная дума направила жалобу губернским властям. На следующий же день Дума отнеслась в губернию и с требованием прекратить выпас полковых лошадей в сенокосных лугах городского общества: который допускался лишь до времени спелости трав, Троицына дня, в 1813 г. наступившего 31 мая¹⁴.

Для следствия о притеснении горожан к 10.06.1813 г. гражданский губернатор Н.В. Обресков отрядил в Серпухов коллежского советника Дмитрия Фёдоровича Аммосова¹⁵, а генерал-губернатор – плац-адъютанта (помощника военного коменданта Москвы) кн. Волконского¹⁶. Им серпуховской городничий представил сведения о 30-ти домах, самоуправно занятых мамоновцами, а также жалобы 42-х горожан на вымогательства, кражи, разные обиды от постояльцев. Следователи допросили нижних чинов полка, названных жалобщиками по именам, однако в хищениях, рукоприкладстве не повинился никто; были только признания в поборах с хозяев. При этом гр. Мамонов настаивал, что его люди занимают квартиры строго по отводу городничего, называя Ф.А. Благово «наглейшим оболгателем»¹⁷. Следствие в Серпухове не было скорым: Д.Ф. Аммосов и кн. Волконский представили его материалы начальству лишь в конце июля 1813 г.¹⁸, через месяц после ухода мамоновского полка из губернии. Гр. Ф. В. Ростопчин мог только переслать дело военному министру, как он и поступил 11 августа¹⁹.

Пылкий и самолюбивый, гр. Мамонов в Серпухове был всё же серьёзно озабочен дисциплиною подчинённых. Рапортом генерал-губернатору от 30.05.1813 г., он известил, что ежедневно объезжает «эскадроны, квартирующие как в городе, так и в слободах», опрашивает жителей, нет ли им обид, причём жалоб не встречает²⁰. Здесь интересно упоминание о слободах: в связи с приведённым уже известием, что с 26.05.1813 г. два из пяти эскадронов мамоновского полка разместились в уезде, вероятно, в предместьях Серпухова²¹. Один из этих «локусов» нам почти очевиден: Владычная монастырская слобода, офици-

ально включённая в состав города только в 1926 г. Другим может быть слобода Конюшенная: район Серпухова за р. Нарою, вдоль Боровской (Чернышевского) ул., жители которого с XVI в. – «крестьяне государственной Конюшенной слободы» – сохраняли некий особый социальный статус ещё во 2-й четверти XIX столетия²².

1.06.1813 г. полковой шеф рапортует генерал-губернатору, что в Серпухове, по вине городничего, питейные дома открыты не в положенное время, и это вредно сказывается на его солдатах. Ф.А. Благово, 9 июня уверяет начальство, что подобных нарушений он не допускает²³. 1 же июня, наряду с рапортом, гр. М.А. Дмитриев-Мамонов пишет гр. Ф.В. Ростопчину личное письмо: не через писаря, а своим, весьма небрежным, нервным почерком. Им он сообщает, что не может воспользоваться позволением губернатора отлучиться в Москву от полка, который ему не на кого оставить. Адресант считает пагубной для своей части всякую задержку в Серпухове и просит Ростопчина отнестись к военному министру, чтобы полк, как только он пополнится оружием, амуницией и лошадьми до штатного комплекта, был послан к армии; завершал бы своё формирование, вербуя волонтёров прямо на походе²⁴.

К 5.06.1813 г. полк получает маршрут движения к г. Слониму: в расположение Резервной армии, через Смоленск и другие разорённые войной места. Гр. М.А. Дмитриев-Мамонов, находя это слишком изнурительным, просит назначить другую, более удобную дорогу²⁵.

Во время стоянки мамоновского полка в Серпухове, остаются в силе задачи скорейшего и полного (до 5-эскадронов) комплектования. Отразились они, между прочим, в ведомостях Военной канцелярии генерал-губернатора: с 25 мая по 10 июня в Москве находится корнет мамоновского полка Леонтьев, как вербовщик; 4 июня в столицу прибыли корнеты Семёнов и Агалин, чтобы забрать из арсенала 200 сабель, а поручик Протасьев – для забора сбруи; с 10 по 21 июня корнет Бодиско командирован туда на закупку кожи и равендука (палаточного холста), а корнет Коковцев – за сукном; 21 июня вновь прибыл корнет Семёнов – для завершения его прежних подрядов и за тафтою на флюгеры для пик²⁶.

Летом 1813 г. в полк гр. Мамонова поступают волонтёрами некоторые серпуховичи: как правило, люди сомнительной репутации. В частности, почти полный тёзка полкового шефа, серпуховской мещанин Матвей Иванов сын Мамонов. Прежде, 10.03.1811 г., он брал в магистрате отпускное свидетельство на два года, за время по истечении

данного срока податей не заплатил, и вот, стал рядовым 2-го эскадрона соименного ему полка; серпуховская Дума просит зачесть его как рекрута от городских мещан 7.07.1813 г.: когда новобранцы, видимо, были уже в походе. Сходным образом Яков Иванов Постовалов, сын купца, «по подговору» своих приятелей мамоновцев, вступил в их полк без ведома родителя; просить о зачёте его рекрутом решено Думою 10 июля²⁷.

На дороге к Слониму гр. М. А. Дмитриев-Мамонов мог ещё добрать себе людей, но не лошадей. 1.06.1813 г. он писал генерал-губернатору, что до выступления полка ему совершенно необходим новый 300-тный ремонт, т. е. пополнение таким количеством коней, не достающим для 5-ти штатных эскадронов. В Серпухове же нашёлся обозный транспорт, нужный, как мы видели, мамоновцам: три сухарные фуры, оставленные в городе уже более трех лет назад мушкетёрским полком. 9 июня граф Мамонов просит о разрешении взять их с собою²⁸.

Наконец, 17 июня военный министр велит мамоновскому полку выступать к армии²⁹). Как мы видели, приказ этот был исполнен только около 21-го числа³⁰. Штатных 5-ти эскадронов и к тому времени не собралось: 1.08.1813 г. в полку налицо всего 723 чел.³¹, т. е. без малого 3,5 эскадронных комплекта.

Далее конный полк гр. М. А. Дмитриева-Мамонова участвует в Заграничном походе. На территории Германии он оказался в центре очередного скандала: говорили и о драке мамоновцев с австрийскими союзниками³² и даже о сожжении ими населённого пункта³³. Как бы то ни было, к 14.10.1814 г. беспокойная часть была уничтожена, т. е. расформирована; её чинами пополнены армейские уланские полки³⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А.С. Пушкин, в черновой редакции повести «Рославлев», – приводит слова графа: «У меня 15 тысяч душ и 3 миллиона» (Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. Т. 8, кн. 2. М., 1999. С. 751). Но в послужном списке от 9.11.1819 сам же Мамонов указывает: «за мною состоит крестьян 6654 души» (РГВИА, Ф. 489, Оп. 1, Д. 7058, Ч. 2 <плёнка 3>, Л. 649). И вряд ли за прошедшие 5 лет состояние его так сократилось...

² Сам статус этой части, существовавшей всего около двух лет, вызывает вопросы. Вопреки распространённому мнению, к Московскому ополчению полк не принадлежал; во всяком случае после роспуска Московской военной силы императорским указом от 30.3.1813 г. (ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 32. № 25 365. С. 552–553). Но ещё раньше, 12 марта, часть учреждается «на положении Уланском» (См.: Примечание 9), т. е. причислена к регулярной

армии. Поэтому, хотя, подобно многим добровольческим частям 1812 г., полк и назывался казачьим, корректным его именованием автору кажется: графа Дмитриева-Мамонова Конный полк (РГВИА, Ф. 396, Оп. 2, Д. 450).

³ Кабанов А.К., Ополчения 1812 г. // Отечественная война и русское общество. М., 1911. Том V. С. 46–47.

⁴ Граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов. Из воспоминаний Н.А. Дмитриева-Мамонова // Русская старина. 1890 г. Т.LXVI. СПб., 1890. С. 178.

⁵ Безотносный В.М., Дмитриев-Мамонов Матвей Александрович // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1996. [Т.] VII. С. 381–382.

⁶ Там же. С. 89–90.

⁷ Арсеньев И.А., Слово живое о неживых // Исторический вестник, 1887. Т. XXVII. С. 359.

⁸ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов. М., 1962. С. 90.

⁹ ПСЗРИ Соб. 1-е, Т. 32. № 25 353 С. 545.

¹⁰ ЦГАМ/ОХД до 1917. Ф. 16. Оп. 6. Д. 52, Л. 1–1об.

¹¹ Там же. Л. 2об. – 3.

¹² Там же. Ф. 16. Оп. 6. Д. 8560. Л. 40–40об., 330.

¹³ ЦГАМ/ОХД до 1917. Ф. 16. Оп. 6. Д. 8560, Л. 62–62об., 315.

¹⁴ Там же. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 188. Л. 10–10-а, 11–11об.; Оп 2. Д. 29. Л. 107; Д. 3. Л. 6–6об.

¹⁵ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1813. Часть вторая. СПб., <1813>. С. 18–19.

¹⁶ Вероятно, капитан кн. Василий Николаевич Волконский (1769–1859); см. родословие кн. Волконских на сайте: История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. URL: <https://62info.ru/history/node/10135?page=0%2C0>; Двенадцатое колено, № 272; ЦГАМ/ОХД до 1917. Ф. 16. Оп. 6. Д. 8560, Л. 96–96об., 116.

¹⁷ ЦГАМ/ОХД до 1917. Ф. 16. Оп. 6. Д. 52. Л. 6–7об.

¹⁸ Там же. Л. 4, 5.

¹⁹ Там же. Л. 8–9об.

²⁰ Там же. Д. 8560. Л. 41об.

²¹ См.: Примечание 13.

²² НА СИХМ (Научный архив Серпуховского историко-художественного музея) Ф. IV. Д. 67. № КП 399<1833 г.>, Л. 4об., ЦГАМ/ОХД до 1917 г. Ф. 737. Оп. 1 Д. 1534. Л. 4об.; Д. 1609. Л. 4об.

²³ ЦГАМ/ОХД до 1917. Ф. 16. Оп. 6. Д. 8560. Л. 44, 117–117об. Устав о вине, от 17.09.1781 г., действовавший до 1817, ограничивал отпуск спиртного:

летом, временем от восхождения до заката солнечного; зимой, от 7 ч. утра и до 8 вечера (п. 74 части 3: О продаже вина). См.: ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 21. № 15 231. С. 262.

²⁴ ЦГАМ/ОХД до 1917. Ф. 16. Оп. 6. Д. 8560. Л. 45–45об., 336–326об..

²⁵ Там же. Л. 95.

²⁶ Там же. Л. 87об., 144а об., 89, 148об, 148а, 195а, 195.

²⁷ Там же. Ф. 1036. Оп. 2. Д. 29. Л. 135, 137; Д. 32. Л. 8.

²⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 6. Д. 8560. Л. 45об., 119, 326.

²⁹ РГВИА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 450. Л. 7.

³⁰ См.: Примечание 26.

³¹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов. М., 1962. С. 90.

³² *Пчелов Е.В.*, Московский казачий графа Дмитриева-Мамонова полк // М. И. Кутузов и русская армия на II этапе Отечественной войны 1812 года. Материалы научной конференции, посвящённой 250-летию со дня рождения М. И. Кутузова. Малоярославец, 1995. С. 154.

³³ *Кинчев П.Г.*, Из семейной памяти. Рассказ второй. Граф М.А. Дмитриев-Мамонов // Русский архив, М., 1868. Вып. 1. Стб. 97.

³⁴ РГВИА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 450. Л. 9.